

Говорят, что все мы от рождения равны. Но австрийский доктор медицины Карл Кениг готов поспорить, что это не так. По его убеждению, очередность рождения среди братьев и сестер может оказать решающее влияние на характер человека, его поведение, способность к общению и даже жизненные задачи.

Почему я не хочу брата...

Влияние очередности рождения на судьбу и характер

Впрочем, Карл Кениг был не первым, кто изучал взаимосвязь между очередностью рождения детей в семье и их личностными особенностями. До этого американский психолог Маргарет Лотас исследовала психологический портрет детей, чьи родители успешно окончили Гарвардский университет. Она обнаружила в высшем обществе важные различия между старшими (первыми) и последними детьми: «Самый старший ребенок ориентирован на взрослых. Он серьезнее, чувствительнее, ранимее и очень

болезненно переносит наказания. Первенец добросовестный и послушный, охотно читает, любит делать что-то вместе со старшими. Он или маменькин сыночек, робкий и боязливый, или очень уверенный в себе, независимый и спокойный... Второй ребенок, напротив, не так избалован вниманием взрослых. В этом он сильнее своего предшественника. Это дитя либо спокойное, послушное, приветливое, веселое и легко управляемое, либо может быть упрямым, жестоким и независимым. Вторых детей объединяет относительное равнодушие ко всякого рода

наказаниям и независимость от влияния взрослых». Карл Кениг не ограничился изучением психологии первого и второго ребенка, а «разложил по полочкам» особенности характеров последующих детей, включая особый случай единственного отпрыска в семье.

Один дома

Несколько лет назад молодой английский поэт Джеймс Киркуп издал книгу со своими детскими воспоминаниями под заглавием «Единственный ребенок». На титульной странице был изображен мальчик, который

**Независимо
от величины семьи
первый ребенок по своим
достижениям намного
опережает остальных,
ведь он вынужден играть
ведущую роль вначале
среди братьев и сестер,
а позднее – среди
соплеменников**

боязливо стоит у полуоткрытой двери своего дома и робко выглядывает в незнакомый мир. Складывается впечатление трагической изолированности от всего, что лежит вокруг него, маленькой фигурки в шортиках и шерстяном свитере. Это подлинный образ единственного ребенка во всей его полноте. Он стоит в дверях родительского дома – ни внутри, ни снаружи. Его удел – всегда оставаться на пороге. Он уже не может наслаждаться теплом родительского гнезда, но и не рискует окунуться в глубины большой жизни. Позиция единственного ребенка – это позиция наблюдателя, который соблюдает между собой и окружением четкую дистанцию.

По мнению доктора Кенига, единственного ребенка преследует пожизненная раздвоенность: с одной стороны, он стремится быть таким, как другие, – веселым и непринужденным, смеющимся и плачущим. С другой стороны, все это ему чуждо: в самой семейной ситуации заложена невостремленность и неразвитость его чувственной жизни. У него не было никаких разногласий, скандалов, ссор с братьями и сестрами, но и не было сердечного тепла и симпатии, как это случается в больших семьях.

Джеймс Киркуп очень точно описывает состояние единственного ребенка: «Я был действительно одиноким ребенком, хотя еще и не осознавал этого одиночества. Я разрывался от стремления быть среди людей, любил саму мысль о совместном пребывании с кем-либо. Но достаточно было провести некоторое время в кругу двоюродных братьев и сестер, как у меня снова возникало настоящее желание побыть одному. Я не мог понять самого себя. Это было началом внутреннего конфликта, который на протяжении многих лет был причиной моего несчастливого состояния».

Даже во взрослой жизни единственные дети все равно остаются в своего рода изоляции. Одиночество развивает в них редкие привычки, которые делают их или отшельниками, или ярко выраженными, уникальными личностями. Но ошибкой было бы сочувствовать тем, кто вырос один в семье. Единственный ребенок часто стремится к особенному признанию и уважению в обществе. Для него не приемлемо быть одним из многих, он тяготеет к исключительному месту в жизни. Душевные свойства единственных детей могут направлять их к большим успехам и высоким свершениям, недостижимым для других. Так, одним из самых великих среди единственных детей был Иоанн Креститель.

Пальма первенства

Никакой другой ребенок не оживается так страстно и не приветствуется с такой радостью, как первенец. Но ему в отличие от единственного ребенка однажды покажут его родного брата или сестру. Потребуется определенное время, пока

первый ребенок смирится с присутствием второго. Период притирки зависит от разницы в возрасте между детьми, позиции родителей, домашних условий и детского темперамента. Маленькие соперники легко найдут дорогу навстречу друг к другу, если их родители не станут оказывать предпочтение ни одному, ни другому.

Но даже если разница в возрасте между первым и вторым невелика, по наблюдениям Карла Кенига, у первых и вторых детей развиваются отличные душевные установки. Первый ребенок должен защищать свое унаследованное место, а второй его завоевывать. Первенец по своей натуре является защитником веры, хранителем семейных традиций, наследником короны, титула. Он – связующее звено между родителями и своими братьями и сестрами. Исследования, проведенные в английских школах, обнаружили интересную закономерность: среди перворожденных детей большинство мальчиков. И это не случайно, поскольку быть защитником – это мужской образ действий. Было сделано еще одно интересное наблюдение: независимо от величины семьи первый ребенок по своим достижениям намного опережает остальных, ведь он вынужден играть ведущую роль вначале среди братьев и сестер, а позднее – среди соплеменников. Первенец обладает большим чувством ответственности.

Особенности характера

Есть еще один важный момент. Если в семье два ребенка, немало важно, кто они: два мальчика, две девочки, брат и сестра или сестра и брат.

Девочка и мальчик. К примеру, появление у перворожденной девочки младшего брата развивает у нее, возможно, дремавшие до поры

до времени женские черты. У некоторых проявляется материнская сущность, у других, напротив, потребность в защите и опоре. Как будто через младшего брата в сестре были разбужены и усилены женские чувства.

Мальчик и девочка. Старший брат с появлением младшей сестры будет иметь рядом с собой веселое, предупредительное существо. Но его характер может стать излишне твердым, как это бывает у старых педагогов, ведь с детства он сам себе кажется учителем младшей спутницы.

Мальчик и мальчик. Если же младший ребенок – мальчик, тогда старший брат может стать высокомерным и очень самоуверенным. С младых ногтей он привык иметь рядом с собой слугу, оруженосца, адъютанта.

Девочка и девочка. Существует и тип отношений «две сестры», когда старшая, осознав свои обязанности по отношению к младшей, начинает вести себя соответственно. У некоторых в характере появляется мужской компонент, отодвигающий назад женственное. Либо у старшей девочки будет проявляться что-то по-мальчишески беспечное и безрассудное (типаж жизнерадостного студента), либо она будет стремиться к полной независимости и самостоятельности. Как будто старшая сестра перенимает мужские черты характера, чтобы играть роль брата перед младшей.

Вторая смена

Альфред Адлер, основоположник индивидуальной психологии, так описал психотип второго ребенка: «Это мятежник. Он неохотно прислушивается к голосу авторитета и будет с удовольствием подстрекать младших братьев и сестер против старшего и родителей. Второй ребенок часто не считается с обычаями и приличием. В нем сидит первооткрыватель,

пионер, который хочет прорваться в неизвестное». В Библии описываются братья: старший Каин и младший Авель. По мнению Карла Кенига, каждый первенец несет в себе черты Каина, а второрожденный – Авеля. Каин – земледелец, выполняющий тяжелую работу, он шагает за плугом, его плечи согнуты под тяжестью судьбы. Авель – овчар, друг и пастырь своего стада. Он живет с животными и разделяет их беззаботную жизнь: играет на флейте, его сердце наполнено красотой Земли. Авель редко бывает борцом, чаще он искатель, мечтатель, поэт, святой.

Второй ребенок воспринимает вещи намного легче, чем первый. У него хорошее чувство юмора. И нужно, чтобы накопилось много разочарований в его душе, прежде чем возникнет в ней горечь.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Сестра и брат. У мальчика, имеющего старшую сестру, могут усиливаться присутствующие женские черты в характере. Не исключено, что из него может получиться довольно слабый и небрежный человек. Если же разница между ним и сестрой

СПРОСИТЕ У ПРОФИ

Дорогие читатели!

Ведущие врачи разных направлений медицины – эксперты журнала «Природная медицина» – готовы ответить на ваши вопросы.

Отправьте в редакцию купон со своим вопросом к специалисту и ищите ответ в ближайшем номере «Природной медицины»

Ваши ФИО _____

Возраст _____

Домашний адрес, телефон _____

Специалист, к которому вы хотите обратиться _____

Вопрос _____

не слишком велика, в младшем брате могут проявиться черты первородного сына, и он возьмет на себя миссию быть старшим. Обычно смена ролей не идет на пользу ни первому, ни второму ребенку.

Брат и сестра. Девочка, выросшая под крылом старшего брата, на всю жизнь входит в образ совершенной сестры. Для всех – будь то мужчина или женщина – она является сестринской спутницей. Она – настоящий друг и товарищ.

Две сестры. Имеющие старших сестер, вторые сестры часто становятся холодными и малочувствительными женщинами. Из них часто получаются учительницы и старые девы. Но в то же время у многих вторых по очередности сестер имеется ангельское усердие на службе у старшей. Нередко они становятся приносящими себя в жертву медсестрами, учительницами, врачами и попечительницами.

Третий – не лишний

По характеру и отношению к окружающему миру третий ребенок настолько же проблематичен, как и единственный. В отношениях между старшими детьми и третьим ребенком – огромная яма. Первый и второй ребенок в семье принадлежат друг другу, какими бы разными они порой не были. Но только они начали подстраиваться друг к другу, внезапно появляется «чужак», который ищет, как проложить путь в уже сложившуюся общность. Его положение становится особенно сложным, если с рождения второго ребенка прошло достаточно много времени. Третий ребенок чувствует себя аутсайдером. И если единственный ребенок умеет держать определенную дистанцию и чувствует себя выше других, то третий живет с ощущением неполноценности. Он стремится занять свое место среди других, но не избавляется от ощущения, что они не придают ему

никакого значения. И это чувство сохраняется у него на всю жизнь. Как правило, у третьих детей развивается большое недоверие к другим. Они или замыкаются в себе и воздвигают стену между собой и миром, или собирают все свои силы, избавляются от комплексов и стараются силой завоевать то, что им не было дано.

Если первые дети принадлежат к хранителям прошлого, вторые – живут настоящим, то третьих можно назвать людьми будущего, время которых еще не пришло. Именно поэтому они часто и бывают непонятыми окружающими. Яркий пример – великий социальный реформатор Роберт Оуэн (третий ребенок в семье), идеи и замыслы которого в итоге потерпели фиаско. Пропасть между идеалом и реальностью слишком велика. Редко жизнь третьего ребенка будет протекать мирно и размеренно, он никогда не будет доволен своими успехами: будет стремиться все дальше и выше, не соизмеряя устремления с собственными силами.

Четвертый, пятый и другие

Что же происходит со следующими детьми? По наблюдениям Карла Кенига, четвертый ребенок, как копия первого, – защитник и почитатель традиций. Социальные качества пятого и шестого детей похожи на характеристики второго и третьего. Однако черты более поздних детей не так выражены, как у первых трех. На сцене первые трое будут играть главные роли, в то время как остальные чаще остаются на заднем плане.

Подготовила **Виктория Куриленко**

В статье использованы материалы книги Карла Кенига «Братья и сестры, или Почему я не хочу брата...».